

трудность предлежитъ едва-ли преодолимая. Великіе люди рѣдко подражаемы бываютъ. А сверхъ того въ нашемъ единомъ о единой монархіи повѣствованіи долженствуетъ сочинитель заниматься сказаніемъ многочисленныхъ дробныхъ монархіи дѣяній; ибо всѣ удѣльныя княжества собственною политикою и властолюбіемъ отъ средоточія или великаго княженія отдаленныя, въ томъ же и единомъ кругѣ вмѣщенные суть, и въ отношеніи къ средоточію единое политическое Россіи составляютъ тѣло, подобно Германіи, когда она на феодальныя правленія была раздроблена. Притомъ нашему писателю подобаетъ начать трудъ свой побѣдою суевѣрія и страха, сихъ двухъ издревле въ насъ впечатлѣнныхъ страшилищъ. Не легкая однакожь побѣда толь сильныхъ исполиновъ, которые многіе вѣки всѣхъ дѣписателей нашихъ въ узахъ рабства содержали. За симъ обязуется принимающійся за сочиненіе прямаго повѣствованія нашего дать источникамъ, изъ коихъ почерпать будетъ, на мѣсто излишней ихъ протяжности, краткость нужную, и баснословіе замѣнить истиною; усладить суровость ихъ слога краснорѣчіемъ, и безпорядокъ наградить единствомъ и простотою сказанія. Подобаетъ ему спомоществовать невѣжеству и предубѣжденіямъ любомудрія разсужденіемъ, которое, объемля всѣ части начертаемыя картины, свойственныя растворитъ ей краски и неискусство древнія кисти исправитъ лѣпотою новѣйшихъ живописцевъ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПЕРЕВЕДЕННАГО ФОНЪ-ВИЗИНЫМЪ

„Томасова похвальнаго слова Марку Аврелію“.

(Слово это произнесено надъ гробомъ Марка Аврелія старцемъ Аполлоніемъ, стоическимъ философомъ).

Римляне! вѣщаль онъ, вы лишились великаго мужа, а я лишился друга. Не пришелъ я слезами орошати его праха. Злыхъ токмо людей оплакивати должно, ибо содѣяннаго собою зла уже исправить не могутъ. Но о томъ, кто шестьдесятъ лѣтъ былъ добродѣтеленъ, и кто двадцать лѣтъ сряду былъ челоуѣчеству полезенъ; кто въ теченіе жизни своей не совращался съ пути истиннаго, и кто на престолѣ не имѣлъ слабости; кто былъ